

Веб-журнал "Европейская Афиша" №7 20/07/2012– www.afficha.info

Парад для времени, Кентридж и другие.

Екатерина Богопольская

Спектакль «Отрицание времени» (Refuse the Hour), который показали в Opéra-théâtre, – иронично-абсурдистская машина для преодоления груза времени, сотворенная под явным влиянием эстетики русского авангарда.

В программе Авиньона - один из культовых авангардистов мира, южно-африканский художник Уильям Кентридж. Хотя нет, наверное, художественной сферы, в которой не попробовал бы себя этот поливалентный артист. Кентридж - перформер, скульптор, видеаст, автор коллажей, анимационных фильмов, инсталляций, но также театральный и оперный режиссер.

Photo Christophe Raynaud de Lage/Festival d'Avignon

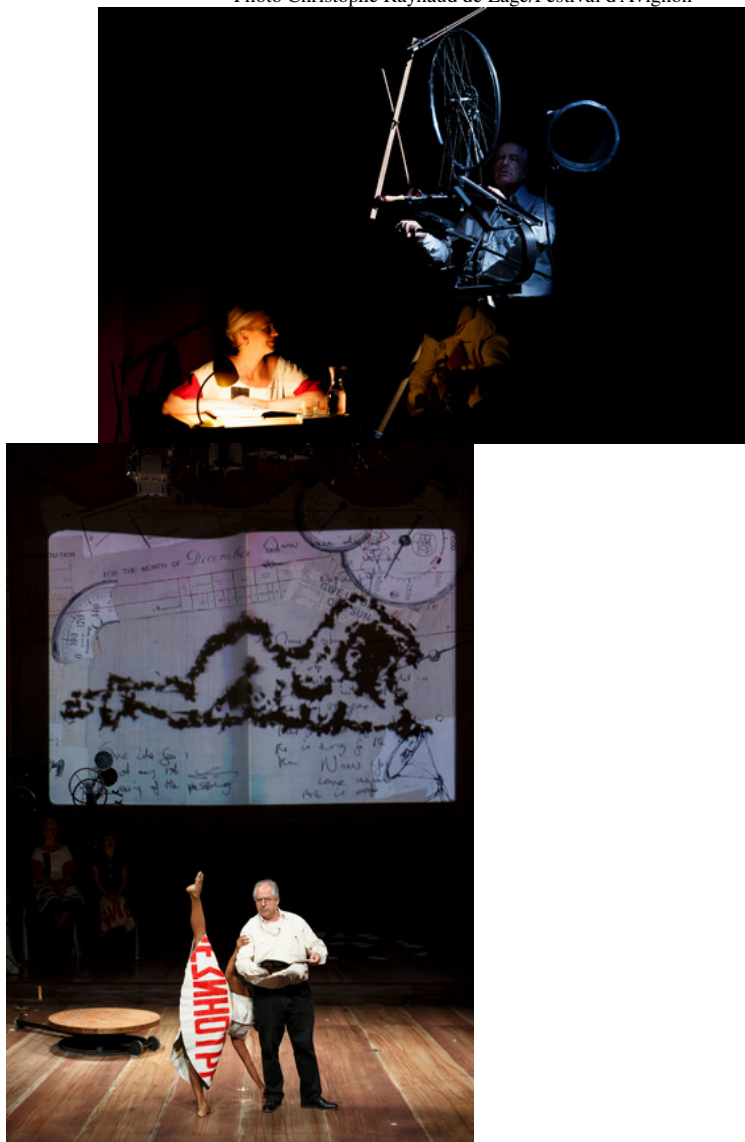
Кентридж родился в 1955 г. в Йоханнесбурге, где он до сих пор живет и работает. Занимался на отделении политических наук и африканистики в университете Йоханнесбурга. В начале 80-х так же, как и Саймон МакБерни, учился в Париже в театральной Школе Жака Лекока. Впервые международное признание Кентридж получил в 1990-х за серию «рисунков для проекций» – коротких мультипликационных фильмов, описывающих ежедневную жизнь апартеида, в технике которую он называет «анимацией бедного человека» (художник фотографирует свои рисунки, нарисованные углем). Кентридж - артист ангажированный, и все свои многочисленные эксперименты в разных жанрах он сам называет практикой политического искусства. В области формы под политическим он понимает искусство двойственности, противоречивости, вообще незаконченных форм. «Искусство взвешенного оптимизма, отвергающее нигилизм».

В программе Авиньонского фестиваля он уже присутствовал в 1996 и 1997 гг. с южноафриканским театром марионеток Handpring Puppet Company.

«Отрицание времени» – сценическая версия инсталляции, придуманной для Биеннале современного искусства Documenta в немецком Касселе. Жанр нового опуса о природе времени определить сложно. Оперно-пластический спектакль? Инсталляция с элементами оперы и хореографии? Кентридж определяет жанр как «камерная опера».

Присутствие необходимое самого художника (спектакль выстроен как рассказ от первого лица), его аура участвуют в представлении и придают ему законченную форму произведения искусства. Иначе можно было бы сказать, что «Отрицание времени» - это научная лекция о природе времени, вернее коллаж из лекций профессора Кентриджа под аккомпанемент оркестра, с участием 7 музыкантов, 4 певцов и певиц, танцовщицы, всякого рода инсталляций и причудливых механизмов. Особое мультимедийное действо, в котором соединяются актерская игра, театр теней, немое кино, коллаж и анимация, призвано иллюстрировать его тезисы.

Photo Christophe Raynaud de Lage/Festival d'Avignon

Исходная точка размышлений о времени - воспоминания о том, как восьмилетним мальчиком он был поражен рассказом отца о судьбе Персея. Царь Аргоса всю жизнь

делал все, чтобы избежать пророчества о том, что будет убит внуком. И все же пророчество сбывается: во время спортивных состязаний тяжелый диск Персея отделился от арены и попал в случайного зрителя, которым оказался аргосский царь. Мысли о том, что невозможно избежать судьбы, повернуть время вспять, заставили мальчика задуматься - а нельзя ли время переиграть? Кентридж решил собрать воедино все возможности переиграть время, выпрыгнуть из времени. Например, теория относительности, или искажение времени в черных дырах. Или гипотеза немецкого ученого Феликса Эберти, предложившего в 1846 году, вследствие открытия скорости света, что космос - как гигантский архив, где запечатляется каждое событие на земле. Только то, что для нас будущее, оттуда, из космоса, видится как прошлое. Время тоже связано с политикой - колонизация, это также навязывание Африке отсчета времени по меридиану Гринвича. Освобождение от гегемонии европейского времени - составная часть освобождения Африка от колонизаторов. Еще можно повернуть время вспять, и все, что происходит на сцене, так или иначе, иллюстрирует его идеи. Даже оперные арии умудряются петь «наоборот».

Весь спектакль - настоящий парад аттракционов. Причем совершенно очевидно, что вся эстетика спектакля построена на переосмыслении русского авангарда. Фотомонтаж, коллаж, текстовые врезки и другие эксперименты русских конструктивистов, открытых Кентриджем в период подготовки оперы Дм. Шостаковича «Нос» для Нью-Йоркской Метрополитен-оперы, оказались задействованы.

Photo Christophe Raynaud de Lage/Festival d'Avignon

Самоиграющие инструменты подвешены над сценой, по сцене прогуливается саксофонист и танцующие негритянки, у авансцены расположился маленький оркестр. Кентридж создает самые странные механизмы, напоминающие то конструктивистскую установку Любви Поповой к «Великодушному рогоносцу» Мейерхольда, то сюрреалистические машины Пикабия или еще вращающиеся геометрические объекты, оживающие «проуны» Эль Лисицкого. Один такой диковинный механический аппарат с рупором он крутит за ручку во время спектакля.

На сцене три огромных несинхронизированных метронома задают ритм музыке.

То, что происходило в течение полутора часов спектакля, можно назвать тихой одурью. Но впечатление абсолютно завораживающее. Например, необычные танцы, как танец с громкоговорителями модной южно-африканской танцовщицы и хореографа Дады Мазило. На ее конусообразной юбке ясно видны разноцветные буквы русского алфавита, приглядевшись, можно даже прочитать слова - луг, привет, верблюд, галоша. Вообще, все композиции с рупором-громкоговорителем сильно напоминают знаменитую афишу тридцатых годов работы В.Гицевича.

Вариацию этой же темы можно увидеть и на официальной афише 66-го Авиньонского фестиваля, нарисованной Кентриджем.

Одновременно с танцами и оперными ариями крутят эксцентричный фильм в духе немого кино с той же Мазилой в главной роли, причем история прокручивается то назад, то вперед. Мешанина образов, барочная избыточность в духе Питера Гринуэя, но в формах не вычурных, а геометрических, близких опять же русским конструктивистам. Этакая причудливая агитка. В музыке западная интеллектуальная традиция, партитура Берлиоза, соседствует с африканскими ритмами, звучащими как заклинание времени.

Ощущение экзистенциального праздника, артистической свободы, оторванности от реальности - это и есть, наверное, личная победа Кентриджа над временем.

Выставка Da Capo.

Выставка Da Capo, которую в течение всего фестиваля можно увидеть в Chapelle du Miracle, часовне Чуда XIV века, - продолжение размышлений Уильяма Кентриджа о времени, текущем в разных направлениях. (Da Capo - это музыкальный термин, который указывает, что следует повторить предыдущую часть).

В церковных нишах, под аккомпанемент дивный музыки, можно было увидеть три видеоинсталляции, «Return», «Breathe», «Dissolve».

Photo Ek.Bogopolskaia

На первом видео, «Возвращение», вращались в трехмерном пространстве скульптуры Кендриджа, выполненные из металлических прутьев. На наших глазах абстрактная композиция складывалась в человеческую фигуру или портрет.

На втором видео, «Дыхание», можно было увидеть эксперименты Кендриджа-аниматора. Кусочки пепла, опадающие на старинной кладки каменную стену, подобно нанесенной фреске, могут превращаться – в дуновении божьем или под рукой художника – в изображения. Ощущение эфемерности, тленности всего живого – продолжение размышления о времени.

На третьем видео, «Растворение», - эксперименты с отображением на водной глади.